

НА СПЕКТАКЛЯХ НОВОСИБИРЦЕВ

В третий раз в Москве прошла гастроль Новосибирского театра оперы и балета, и снова москвичи встречали сибиряков как желанных гостей. Позади более тридцати спектаклей, они шли утром и вечером, а Большой театр, в помещении которого выступали новосибирцы, всегда был полон. И когда представление уже окончено, зрители долго не расходятся. Шумными аплодисментами они провозглашают полюбоившихся артистов.

В чем причина успеха?

Театр привез в Москву интересный репертуар.

«Борис Годунов» многие годы с успехом идет в Большом театре. Но новосибирцы показывают народную драму Мусоргского не в том всем известном варианте, который сделал Римский-Корсаков, а в недавно осуществленной Д. Шостаковичем редакции, восстанавливающей первоначальный замысел великого русского композитора.

«Дон-Жуан» — одно из величайших творений Моцарта и одна из вершин реалистического искусства XVIII века, опера, вдохновившая Пушкина на создание такого его шедевра, как «Каменный гость». «Дон-Жуан» после долгого, в несколько десятилетий, перерыва был поставлен в Большом театре в начале 50-х годов, но вскоре сошел с московской сцены.

Многие годы не видели москвичи и романтическую драму Верди — оперу «Трубадур».

Новосибирский театр пока-

зал в Москве премьеру новой оперы «Клоп» молодого лядского композитора Э. Лазарева — смелой и во многом удачной попытки положить на музыку сатиру Маяковского.

И, наконец, сибиряки впервые осуществили опыт театрализации «Патетической оратории» Г. Свиридова — одного из лучших произведений советской музыки, в котором политическая актуальность, подлинная массовость музыкального языка сочетаются с высокими художественными достоинствами и смелым новаторством.

Если прибавить к этому показанные в Москве балеты «Каменный цветок» С. Прокофьева, «Семь красавиц» К. Карачева, «Легенда о любви» А. Меликова и балеты на музыку Д. Шостаковича, то станет ясной репертурная линия театра. Это смелые поиски нового, стремление к актуальности; желание сделать достоянием широких кругов слушателей значительные, прекрасные и неизвестные или малоизвестные не музыкантам творения великих мастеров прошлого.

Другие причины, обеспечившие успех, — художественная культура коллектива, его творческая одухотворенность и убежденность, его непрерывное самосовершенствование, то, что, создавая реалистические в своей основе спектакли, он хочет идти непротиворечивыми путями.

Правда, с главным режиссером театра Э. Пасынковым о многом можно спорить. В сценическом решении «Бориса Годунова» возникли некоторые стилистиче-

ские несоответствия, навязчиво подчеркнуты и отдельные излишние детали. В «Дон-Жуане» режиссер напрасно делает заглавный персонаж положительным героем, противопоставляемым ханжескому лицемерию того мира, который его окружает. Не все отвечает моцартовскому замыслу и в трактовке образа Церлипы.

Но эти недостатки обоих спектаклей не могут заслонить главного — большой силы творческого воображения и выразительности.

В «Борисе Годунове» режиссеру удалось убедительно и ярко раскрыть развитие образа народа, найти простые и неожиданные новые, эффективные средства выражения для показа непосредственного столкновения двух противоположающихся сил оперы — народа и царя Бориса.

В постановке «Дон-Жуана» привлекает зрителя легкость, стремительность, графичная четкость построения мизансцен, отлично удавшееся сочетание реалистической трактовки образов и тонкой стилизации, придающей спектаклю особую театральность. В «Клопе» режиссер проявляет много творческой выдумки, органично вводит в сентиментальную индустрию от «синей блузы», беспощадно, остро сатирическими средствами разоблачает ничтожество мира измученных и пережитых, вместе с талантливым артистом Ю. Саковым воссоздает замечательнейший образ «человекообразного симулянта» и паразита — Присылкина. С большим тактом решает он сложные задачи, возникающие при театрализа-

ции «Патетической оратории».

Хорошо осуществлено художественное оформление спектаклей, скупое, лаконичное, но выразительное, декоративное и вместе с тем помогающее восприятию содержания спектакля (в «Борисе Годунове» и «Дон-Жуане» художник И. Севастьянов; в спектакле на слова Малковского — А. Морозов).

Увлеченно играет оркестр театра (дирижер М. Бухиндер и П. Чудюнский). Однако в нем нужно усилить струнную группу.

Слаженно поет хор (хормейстеры Е. Горбенко и В. Буюм), хотя слышность его невелика и это сказывается на недостаточной иногда мощности звучания.

Театр располагает большой группой талантливых певцов. Среди них такой прославленный мастер новосибирской оперной сцены, как Л. Мясникова, создавшая незабываемый по своему драматизму образ Азулены в «Трубадуре», и П. Ульянова, вдохновенно выступившая в той же партии и с успехом воплотившая образ властолюбивой Марини Миниш в «Борисе Годунове». Радостно то, что в театре много одаренной, стремительно растущей творческой молодежи. Самый старший из них — Н. Лукутенко пришел в театр в 1955 году. В прошлом шахтер из Прокопьевска, он стал кавалитированным певцом. Его выступления в партии Варлаама и солиста в «Патетической оратории» оставляют очень хорошие впечатления.

Несколько лет назад в театр пришли выпускники Ки-

евской консерватории — А. Левицкий, Н. Дмитриенко, С. Вах. Сейчас это зрелые художники.

Особенно разнообразно проявляет себя А. Левицкий. Он усердно выступает в партии Бориса Годунова, в «Клопе» он создал волевой образ Лесарл и полный благородства образ Профессора, с большим юмором исполняет он партию Лепорелло («Дон-Жуан»). С темпераментом поет Дмитрий партию графа ди Луна («Трубадур»), мягко и величаво звучит его сочный голос в партии Шелкалова («Борис Годунов»), правдив в своей открытой простоте созданный им образ Парии — Ведущего в «Клопе».

Драматизм, большая выразительность и убедительность отличают исполнение Вахом партией Шуевского в «Борисе Годунове», сатирическая острота сценического рисунка — роли Продавца селедок и 1-го гостя в «Клопе».

Всего три года работает в театре воспитанница Ленинградской консерватории Е. Перрель, показавшая себя удивительной исполнительницей Леопорты («Трубадур») и Эльвиры («Дон-Жуан») и свободное преодолевая вокальные трудности этих партий.

Только в прошлом году появились в театре А. Федосеев и Ю. Саков, едва успевшие тогда окончить Московскую консерваторию. А посетителем, с каким блеском, пластичностью и обаянием исполняет Федосеев партию Дон-Жуана! Сколько непосредственности в созданном Саковым образе добродушного деревенского уральца — Мазетто.

На сцене театра работают и воспитанники Новосибирской консерватории: лауреат конкурса имени Глинки Н. Афанасьева, которой хорошо удается партия Федора («Борис Годунов»); выпускник консерватории В. Сорочкин, с успехом выступающий в партии Юридовича; стажер театра — еще студент консерватории В. Егудин, создавший выразительный образ вкрадчиво-лыстивого и наглого прихлебателя Баяна («Клоп»).

Нельзя не назвать и молодых артистов — Г. Чикову — нежную и трепетную Зою Березкину («Клоп») и страстную, волевою Ану («Дон-Жуан»), Р. Антонову — обаятельную Церлипу в опере Моцарта, М. Райфина, великолепно ведущего в «Клопе» партию Босого и Оттавио в «Дон-Жуане».

Да, Новосибирский театр стал не только крупным центром музыкальной культуры на востоке нашей страны. Если вспомнить о том, что театр дал таких артистов, как А. Крипченя, М. Киселев, А. Гелева, что начинавшие в театре свой творческий путь режиссеры Р. Тихомиров и Л. Михайлов ныне работают в Ленинграде и Москве, что дирижер А. Копылов сейчас дирижирует в Англии на гастрольях балета Большого театра, что И. Севастьянов, многие годы связанный с новосибирским коллективом, с нового сезона становится главным художником Ленинградского театра имени Кирова, то можно с полным правом сказать, что новосибирский театр стал настоящей кузницей оперных кадров.

Нужно пожелать ему столь же успешно развиваться и дальше.

К. КАРВА.

ПРАВДА
МОСКВА

2 АВГ 1963